

ПЕТЕР ГРЖИБЕК

(22 НОЯБРЯ 1957 – 29 МАЯ 2019)

Петер Гржибек, член редколлегии „Slavica Revalensia”, умер после долгой и мужественной борьбы с тяжелой болезнью. Яркий ученый и яркий человек. Верный друг. Свыкнуться с этой потерей очень трудно.

Уроженец земли Рейн-Вестфалия, студент, а потом преподаватель Рурского университета в Бохуме, он в дальнейшем связал свою жизнь с Университетом Карла и Франца в австрийском Граце, где стал главой Института славистики.

Филолог, славист, семиотик, Гржибек посвятил свои научные занятия приложению точных методов к изучению языка и текста, и круг его интересов был чрезвычайно широк: количественная лингвистика и количественное литературоведение, формализм, структурализм, семиотика, культурная антропология, теория знаковых систем, семантические универсалии, структура текста, типология текста, малые формы фольклора (поговорки, загадки)...

Он был сооснователем (вместе с Михаэлем Флейшером) журнала „Znakolog”, организатором и других семиотических изданий, конференций, семинаров. Был тесно связан с семиотической школой Москвы и Тарту.

«Первый день без Петера Гржибека» – так в Фейсбуке назвал свой некролог его коллега и друг Хайнрих Пфандль. Мы приводим выдержки из его взволнованного текста. Принять потерю в этот первый день было почти невозможно.

Но тяжело и сейчас.

*Вчера, в среду 29 мая 2019 г. в 4 утра умер он, наш Петер... [в 10 утра мне звонят]: «Петер умер». Не могу понять... Боже мой... Иду на семинар, веду его, как в тумане. Разбираем «А в остальном, прекрасная маркиза, / Все хорошо...». На трех языках, метрический анализ и видео. Потом гетевская Миньона – *es schwindelt mir, es**

brennt mein Eingeweide [‘у меня кружится голова, внутри все горит’]. Да, именно так...

Он ушел, ушел в какие-то дали, и мне, и нам всем пока не хватает слов... Лучше всего сказала Наталья Брагина, наш русский лектор и специалист по межкультурной коммуникации, – из далекой Москвы: «Сегодня умер Петер Гржибек. Австрийский славист, большой ученый... Он был сложным, мог быть жестким, мог этого не понимать или понимать не до конца, потому что в нем было много простодушия. С коллегами случались напряженности: слово “ладить” – это не совсем про Петера Гржибека. Он был, что называется, *self-made*. Наука была его жизнью. <...> Он очень высоко держал планку и, что называется, до последнего».

Я впервые увидел Петера в конце 80-х, когда он вел курс по суггестопедии <...>. Тогда мне было очень трудно представить, что несколько лет спустя, в 1992 году, этот весьма активный молодой экстраверт станет моим коллегой... Я-то надеялся, что мы будем вместе работать над общими славистическими проектами, но мы были очень разными. Ему было интересно развивать теории, проверять их эмпирически и выводить закономерности, которые должны были объединить гуманитарные и естественные науки, т. е. доказать, что это разделение устарело. Он был глух к моему предложению иллюстрировать это на конкретном материале – его интересовали лежавшие за этим формулы, математико-статистические связи. <...> Факты прежде всего, а то, что нельзя проверить статистически, его не интересовало, более того, для него это лежало вне науки. Хорошо, что стычки всё-таки улаживались, например, после баскетбола или за кружкой пива. Вообще у него было строгое разделение: работа есть работа, наука есть наука, дружба есть дружба. Петер был с этим разделением в ладу, я – в меньшей степени...

Как-то, много лет назад, я назвал его противником Фейсбука. Он поправил меня: не противник, а «уклонист». Он не признавал

Фейсбук, не хотел записываться в наши группы, баскетбольную, ватсаповскую, считал твиттер ненужным. <...> Я не понимал 90% его науки, а он – 90% моей жизни. Но в итоге: я восхищался им как ученым, а он, возможно, все-таки ценил меня как преподавателя русского языка, певца и садовода...

Незабываемы воспоминания о замерзшем пруде около Санкт-Марейн, прогулки по мушмуловой аллее, сбор бузины... Привет тебе в новых далях потустороннего знания, где мы – не успеешь оглянуться, как встретимся, и где сможем продолжить наши споры на ином уровне. Vale, amice, покойся с миром.